

Коллектив авторов

**Героическое прошлое русского народа в
художественной литературе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
К60

К60 **Коллектив авторов**
Героическое прошлое русского народа в художественной литературе / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 80 с.

ISBN 978-5-458-55571-5

ISBN 978-5-458-55571-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Двадцать второго июня 1941 года в четыре часа утра «без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города...»

Выступая по радио с речью об этом неслыханном нападении на нашу страну, об этом беспрецедентном в истории цивилизованных народов вероломстве, Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народный Комиссар Иностранных Дел товарищ В. М. Молотов сказал: «Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за родину, за честь, за свободу».¹

Наша страна на протяжении своей более чем тысячелетней истории росла и крепла в непрерывной борьбе за свое существование и всегда выходила из всех испытаний с достоинством и честью. Наш народ всегда умел постоять за свою родину, за свою самобытную культуру. Славное боевое прошлое нашего народа запечатлелось в памяти многих поколений, отразилось в устном народном творчестве и в художественной литературе.

В дни Отечественной войны Советского Союза против фашистских захватчиков с новой силой возрождаются героические традиции великого русского народа.

¹ «Правда» от 23 июня 1941 г.

Сборник «Героическое прошлое русского народа в художественной литературе», составленный научными работниками Института литературы Академии Наук СССР, предназначен для массового читателя. Составители сборника поставили себе задачей вкратце рассказать о том, как боролись наши предки за свою отчизну и как отразилось героическое прошлое русского народа в художественной литературе.

КИЕВСКАЯ РУСЬ В БОРЬБЕ С КОЧЕВНИКАМИ

Начиная с самого своего возникновения, на рубеже X—XI вв., молодому русскому государству приходилось вести постоянную и напряженную борьбу с врагами: печенеги и половцы, позднее татары и литовцы совершали опустошительные набеги на Русь, уводили в рабство население, сжигали дотла и разоряли города. Для борьбы с ними из народной среды выходили герои-богатыри — защитники родины, готовые отдать «за землю русскую» свою кровь и самую жизнь. О борьбе с врагами и о своих героях народ слагал множество песен и рассказов. Эти песни и рассказы хранились в народной памяти и доносили до потомков воспоминания о «делах давно минувших дней», «преданья старины глубокой».

Одним из важнейших видов русского народного творчества — былины, или песни о богатырях (народ их называет старинами, старинушками). Во многих былинах речь идет о киевском князе Владимире и его «сильногомучих богатырях». На первом месте — излюбленный народный герой, «крестьянский сын» Илья Муромец. Он считается старшим среди богатырей и на богатырской заставе под Киевом является атаманом. Его помощник на заставе — Добрыня Никитич, «княжецкий сын». Третий богатырь на заставе — есаул Алеша Попович — сын попа ростовского Леонтия.

Стоят богатыри на заставе и зорко охраняют Русскую землю, не пропуская ни одного «нахвальщика», а если он появится, то богатыри вступают с ним в бой. Одна из былин рассказывает, как Илья Муромец, вступивший в бой с чужеземным богатырем и победивший этого богатыря, узнал в нем своего собственного сына, родившегося от случайной связи Ильи с бабой Латыгоркой. Илья радостно приветствует сына и отпускает его на волю. Но сын оказался коварным предателем: он нападает на спящего Илью и хочет поразить его насмерть; только случайность спасает Илью, и он, проснувшись, убивает сына-предателя. Коварство, предательство глубоко ненавистны этому лучшему герою русского народа.

В других былинах изображается чужеземный насильник — Тутарин Змеевич или Идолище Поганое, — захвативший город Киев и издевающийся над князем киевским Владимиром. Он спрашивает у переодетого странником Ильи Муромца, велик ли и силен ли Илья, и узнав, что Илья похож на обыкновенного человека, пренебрежительно отзывается о нем и говорит, что положит Илью на ладонь, а другой прихлопнет, так только мокренько останется. Сам он, Идолище, громадного роста, голова у него с пивной котел, глаза будто большие чаши, рот — словно громадная лохань, между плеч — косая сажень, руки — как грабли, ноги — как вилы; ест он за один присест по семи пудов хлеба, пьет по семи ведер пива. Илья насмешливо замечает в ответ на похвалу Идолища, что у отца Ильи Муромца была корова обжорлива: «она много пила-ела, скоро лопнула; как бы и с тобой, Идолищем, того же не случилось». Идолище в гневе бросает в безоружного Илью «чинжалище булатное», Илья слегка отклоняется, и кинжал пролетает мимо головы его. Не имея другого оружия, Илья хватает с головы «шляпу земли греческой»:

Ляпнул он в Идолище Поганое
И рассек он Идолище на полы [пополам].
Тут ему, Идолищу, и смерть случилась...

Так же расправляется и Алеша Попович с Тутариным Змеевичем.

Былины изображают нашествие вражеских полчищ на Киев. Сила врагов рисуется несметной, ей нет ни числа, ни конца, ни края:

Он ведь набрал силы много множество:
Впереди его на сорок тысячей,
По правой его руки за сорок тысячей,
По левой руки за сорок тысячей,
Позади его да числу-сметы нет...

В одной из былин певец восклицает:

Зачем мать сыра земля не погнется,
Зачем не расступится?
А от пару было от конного
А и месяц, солнце померкнуло,
Не видать луча света белого;
А от духу татарского
Не можно крещеным нам живым быть...

Враги шлют в Киев грозного посла, требуют сдачи города без боя, требуют большой дани, угрожая в противном случае сжечь-спалить весь город, перебить мужчин и забрать в плен

женщин и детей. Нередко говорится о том, как князь приходит в ужас, как думает он сдать Киев «без бою, без драки, без кровопролития». Но вступает за Русскую землю Илья Муромец (иногда приглашающий с собой и других богатырей) и по-своему расправляется с врагами.

Богатыри в былинах — не захватчики, не насильники, а защитники родины. Они не кровожадны, но они беспощадны по отношению ко всем предателям и врагам коварным и лукавым, стремящимся вредить исподтишка.

Так, в героических образах былин отразилась подлинная историческая борьба русского народа с его древнейшими врагами — кочевниками.

Позднейшая борьба с другими врагами, например с поляками, также оставила свои следы в былинах и в особенности в исторических песнях и в исторических преданиях. Так, в былинах упоминается иногда король Ляховинский, т. е. польский, с войском которого расправляется Добрыня Никитич. Известна историческая песня, в которой изображается неудачная осада Пскова шведским королем Стефаном Баторием.

Возникновение письменности в древней Руси не только приобщило славянские племена к Византийской, а значит и мировой культуре, но и создало условия для зарождения своей самобытной письменной литературы. В первой половине XI в. в Киеве уже велась летопись: запись исторических событий по годам. В летописи иногда встречались полностью законченные литературные произведения, сказания, исторические документы.

Главная идея древнейшей «Начально-русской летописи» — объединение всех русских сил под водительством великого князя киевского для борьбы с многочисленными врагами. Летописец приветствует каждый успех, достигнутый соединенными усилиями всей Русской земли.

Запись под 1111 г. с торжеством повествует о великой победе Владимира Мономаха над половцами. Этот умный и деятельный князь сумел соединить войска многих князей и нанес половцам страшное поражение в их же стане. Слава о победе Мономаха «пошла, — как говорит летопись, — к грекам и уграм (венграм), и ляхам, и чехам, и до Рима».

Та же идея о единстве земли Русской в борьбе против иноземных захватчиков и поработителей пронизывает величайший памятник древнерусской литературы «Слово о полку Игореве», написанный неизвестным автором в 1185—1187 гг. В «Слове о полку Игореве» рассказывается о походе северских князей под главенством Игоря Святославича против половцев. Идею «Слова» четко вскрыл Карл Маркс в своем письме к Энгельсу в 1856 г.: «Смысл поэмы — призыв русских князей к единению как раз перед нашествием монголов».

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ И ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ

О мужественной обороне Русского государства в середине XIII в. от его врагов с Запада рассказывается в древнем сказании «О житии и храбрости великого князя Александра». В этом сказании запечатлелись подвиги великого князя владимирского Александра Ярославича, прозванного Невским.

В ту пору от зарубежных нападений особенно страдала Новгородско-Псковская земля. Великий князь Александр Ярославич избрал для своего пребывания именно эту область, чтобы укрепить ее и защитить от иноземных вторжений. В 1240 г. он отбил у устья Невы нападение смешанных войск враждебных соседей; но, несмотря на силу отпора, неприятельские вторжения не прекращались, в особенности со стороны ливонских немцев, которые даже добивались возможности управлять Псковом через своих наместников.

Великий князь Александр не мог стерпеть хозяйничанья врага на родной земле, и вот в 1242 г. двинулся с братом своим Андреем, с новгородцами и владими́ро-суздальскими полками, с силой великой, против немцев. Он занял все пути на Псков, очистил его от немцев и чуди и опустошил прилегающие земли неприятелей. Тогда выступили немецкие рыцари Ливонского ордена во главе с его магистром и двинулись в направлении к Чудскому озеру, где и сошлись с русскими войсками.

Александр Ярославич поставил свои полки на самом льду озера, где оно было всего (же («на Узмени»). В войске Александра было множество храбрых, сильных и крепких воинов. Полные воинственного духа, говорили они Александру: «Вождь наш честный и дорогой! пришло нам время пожертвовать жизнью за родину и за тебя!» На восходе солнца сшиблись оба войска. Немцы врезались клином в полки Александра. Русские называли этот строй «свиньей». Рыцари строились треугольником, направленным в центр противника. На вершине этого треугольника находились лучшие тяжело вооруженные рыцари. По бокам располагались всадники, а вну-

три треугольника — вооруженные мечами и копьями ратники. Александр знал силу такого построения, но догадался построить свое войско в виде римской цифры V, сосредоточив лучшие силы на флангах. Сеча завязалась. Немцы вскоре были зажаты в клещи и окружены. Тучи стрел поражали рыцарей. Новгородцы крючьями стаскивали всадников с коней, били их рогатинами и дубинами. Немцев ждала гибель. Треск ломающихся копий и стук от ударов мечей были столь сильны, что само озеро пришло в движение, и льду не было видно, так он покрылся кровью.

Русские, вдохновленные любовью к родине, для которой не щадили своей жизни, нанесли врагу полное поражение. Враги обратились в бегство, но спастись было некуда, и били их на льду, и гнали целые 7 верст до берега. Немецких рыцарей пало 500 (многие утонули), а чуди погибло несчетное множество. Пятьдесят главных воевод немецких были взяты в плен и приведены в Новгород. Бой этот случился 5 апреля, в этот день прославился Александр Ярославич. Немцы хвастались, говоря, что возмут Александра руками, а сами попали ему в руки, и не нашелся для него равный соперник ни в какой брани. Победоносно возвращались полки Александра, с большим полоном, причем рыцарей вели около коней. Весь Псков вышел победителям навстречу, приветствовали и пели им похвальные песни. И прославилось имя великого князя Александра по всем странам от моря Варяжского (Балтийского) до моря Понетьского (Черного), до гор Араратских и Аравийских, и до Рима.

Так изображает героический подвиг Александра Невского древнее его жизнеописание, предостерегая будущие поколения от забвения этого героя, как от глубочайшей непростительной неблагодарности. И действительно, память об Александре и его победоносных полках не только не стерлась на страницах нашей истории, но всякий раз, как родина подвергалась вражескому нашествию, повесть об Александре Невском снова звучала в рассказах о новых этапах борьбы русского народа. Так было 138 лет спустя, во время Куликовской битвы, так повторилось еще 200 лет позже, во время безуспешной осады Пскова венгерским выходцем, попавшим на польский престол, Стефаном Баторием, когда опять с благодарностью вспомнили о победе над немцами «великого князя Александра Невского, оборонявшего великий город Псков на великом Невском озере».

Карл Маркс назвал разгромленных рыцарей Ливонского ордена «псами-рыцарями» и отметил, что после победы Александра Невского эти «прохвосты были окончательно отброшены от русской границы». Так же будут отброшены попомки «прохвостов» нынешние «псы-рыцари» — немецкие фашисты, посягнувшие на священные рубежи Советской земли.

ГРЮНВАЛЬДСКАЯ БИТВА

Хищническое продвижение «рыцарей» на восток Европы было заклеено многими писателями не только России, но и родственных нам по крови других славянских народов. О том, как встречали немецких завоевателей мужественные славяне XII в., населявшие тогда Прибалтику, ярко рассказано в стихотворении А. К. Толстого «Боривой». Боривой, — доблестный предводитель славянского воинства, с чубом, «в чешуйчатой рубаше», даже своей внешностью резко отличающийся от нарядных, блестящих рыцарей, — встречает их грозным предупреждением:

«Я вернулся из Арконы,
Где поля от крови рдеют,
Но немецкие знамена
Под стенами уж не веют».

Завоеватели напрягают все силы для того, чтобы сломить сопротивление славян:

Но напрасны их усилия:
От ударов тяжелой стали
Позолоченные крылья
С шлема Свена уж упали;

Пронзена в жестоком споре
Кнута крепкая кольчуга,
И бросается он в море
С опрокинутого струга;

А епископ Эрнк, в схватке,
Под собой погнбель чуя,
Перепрыгнул без оглядки
Из своей ладьи в чужую...

Завоевательные попытки немецких захватчиков не увенчались успехом:

В этот день морские чуда
Нажрались их трупов сыто,

И ладей, в своем просторе,
Опрокинутых, немало
Почервоневшее море
Вверх полозьями качало.

Куда девалась былая храбрость немцев?

Геирх-Лев, идущий смело
На Волынь к потехе ратной,
Услыхав про это дело,
В Брунзовик пошел обратно.

Не более радужную встречу приготавливали немцам и жители Литвы, — об их борьбе с немецкими хищниками повествует написанная в 20-х годах XIX в. поэма великого польского поэта Адама Мицкевича «Конрад Валленрод».

Основная ее тема — борьба за национальную свободу и независимость. В поэме рассказывается о столкновениях литовцев в XIII в. с немецкими рыцарями:

...Уж стали под Неманом немцы,
Рушат мосты, окружают отрядами Ковно.
Целый день от таранов грохочут и падают стены,
.....
И под небом взвизывает бомба огнистым полетом.
.....
Кейдан — в развалинах. В диких горах и дубравах
Скрылась Литва. Немцы дальше несут грабежи и пожары.

Так рисовал Мицкевич «цивилизаторский» поход немцев по лесам и долинам Литвы. Но герой поэмы, — самоотверженный литовский воин, Конрад, — пускает в ход самые изощренные средства для того, чтобы нанести смертельный удар коварному врагу. Он пробирается в Ливонский орден, завоевывает доверие рыцарей, избирается гросмейстером, а сам тайно содействует успехам своей родной Литвы. И вот — результат его деятельности:

«Слушайте итоги моего правленья:
Тысячами немцы погибали в поле.
Города — во прахе и в огне — селенья!
Слышите, как вьюга тучи снега гонит.
Ваших войск остатки песнь ее хоронит!
.....
То — моя работа! Гордый, непреклонный,
Обезглавил гидру я единым взмахом...»

Гидру надо обезглавить, не жалея для этого ни сил, ни самой жизни, — вот что хотел выразить устами своего героя великий польский поэт.

В начале XV в. немецкие рыцари Тевтонского ордена угрожали Литовскому княжеству, во главе которого стоял князь Витовт, и Польскому королевству, которым правил литовец Ягайло. 15 июля 1410 г. у местечка Грюнвальд, недалеко от Танненберга, войска Ягайлы и Витовта сошлись с войсками рыцарей. В распоряжении Витовта были русские полки — смоленский, полоцкий, витебский, киевский и др. У рыцарей было 135 тысяч войска против 50 тысяч литовцев, поляков и русских. Сначала поляки и литовцы дрогнули и бросились в бегство, но смоленские полки, предводительствуемые Юрием Лугвиничем, задержали рыцарей, а затем прогнали их. Поляки и литовцы воспользовались этим, вернулись на поле битвы и окончательно разгромили тевтонов, взяв в плен 15 тысяч. При Грюнвальде погиб и сам «великий магистр» ордена Ульрих фон-Юнгинген.

К славной совместной борьбе литовцев, поляков и русских с немецкими захватчиками в знаменитой Грюнвальдской битве обратился впоследствии замечательный польский писатель, Генрих Сенкевич, в своем романе «Крестоносцы».

Как своевременно звучат сейчас многие страницы этого произведения!

«Пять лет тому назад, — рассказывает один из персонажей романа, — был мир, о войне никто не думал и все жили спокойно... Вдруг, без всякой причины, даже без объявления войны, напали на нас изменники немцы...»

Нравы «изменников немцев», т. е. правящей клики, кощунственно выступающей от имени немецкого народа, не переменились за несколько веков: эти бандиты и сейчас нападают «без объявления войны» с целью удовлетворения своих ненасытных хищнических appetitов. Но и другая сторона «Крестоносцев» Сенкевича сохранила для нас свое значение: на ряду со зверствами немецких поработителей, писатель показывает лютую ненависть к ним, накопившуюся в сердцах покоряемых ими народов и приводящую к кровавой расплате.

«Много меду в земле Добжиньской, — говорит в романе Сенкевича придворный шут прямо в лицо немецкому „крестоносцу“, пользуясь традиционной свободой шутов, — поэтому ею и завладели трутни».

«... Можно их и выкурить!» — дает реплику польский воин, Зыгндром из Мошкова.

Слово «выкурить» радостно подхватывается присутствующими поляками:

«— Чем?»